

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет педагогики, психологии
и социальных наук

Кафедра «Прикладная
психология»

Направление подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование»
Профиль «Психология образования»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему:

«Особенности эмоционально-личностной сферы дошкольников,
переживших развод родителей»

Студент

подпись

Панина Елена Алексеевна

Руководитель

подпись

Памфилова С.А.

Нормоконтролёр

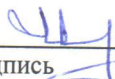

подпись

Медведева И.А.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 07.06.2019 №13)

Заведующий кафедрой

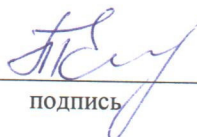

подпись

Медведева И.А.

Работа защищена с отметкой отлично протокол заседания ГЭК от 02.06.19 №15

Секретарь ГЭК

подпись

Тарасова Е.М.

Пенза 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретический анализ проблемы изучения психологических особенностей дошкольников, переживших развод родителей.....	7
1.1 Сущность понятия «неполная семья» в психолого-педагогической литературе.....	7
1.2 Психологические особенности развития детей дошкольного возраста.....	11
1.3. Детско-родительские отношения и психологические особенности дошкольников, переживших развод родителей.....	19
Выводы.....	30
Глава 2. Эмпирическое исследование эмоционально-личностных особенностей дошкольников, переживших развод родителей.....	33
2.1 Описание схемы диагностического исследования.....	33
2.2 Анализ и интерпретация результатов исследования.....	38
Выводы.....	52
Заключение.....	54
Список используемых источников.....	56
Приложение.....	59

Введение

Среди значимых для человека ценностей одно из ведущих мест занимает семья. Однако в реальной жизни это не всегда и не всеми осознается с достаточной глубиной и ответственностью. Распад семьи является острой проблемой нашего общества. В настоящее время наблюдается стремительный рост количества разводов. По данным статистики, за последние годы резко возрастает число детей дошкольного и младшего школьного возраста, которые воспитываются в неполных семьях, где, в подавляющем большинстве, воспитателем является мать. Одинокая мать - это женщина, не состоящая в законном браке и имеющая внебрачных детей. Развернутое значение этого термина означает более широкую категорию матерей, воспитывающих детей в семьях без отца, в том числе разведенных и вдовых. Семьи одиноких матерей различного брачного статуса именуются неполными семьями. В настоящее время спектр неполных семей пополняется, помимо названных выше, семьями фактически раздельно проживающих супругов, за счет практики усыновления ребенка одинокой женщиной, а также установлением опеки или попечительства в случае сиротства.

По данным статистики в России в 1998 году из-за расторжения браков на иждивении одного из родителей насчитывалось 398,7 тысяч детей в возрасте до восемнадцати лет. При современном уровне смертности каждый пятый ребенок еще до совершеннолетия может стать сиротой. А число внебрачных рождений возросло практически в два раза (с 1989г. по 1998г. с 13,5% до 27%) (5, с. 108-109).

Жизнь и условия воспитания ребенка без одного из родителей имеют явную специфику и существенно отличаются от жизни ребенка в полной семье. Есть все основания полагать, что эти весьма специфические условия жизни ребенка будут отражаться на особенностях его личностного развития.

Проведено немало клинических наблюдений, которые свидетельствуют о травмирующей роли развода на ребенка. Эти факты вызывают такие тяжелые последствия, как неврозы, депрессивные состояния и различные нарушения в поведении. Однако вопрос о том, являются ли эти отклонения временными или сохраняются спустя несколько лет после таких событий, остается открытым.

Исследование психологических особенностей детей, воспитывающихся в неполных семьях, является актуальной проблемой, чем и обусловлен выбор исследуемой темы. Значимость данной работы заключается в изучении эмоционально-личностных особенностей детей, переживших развод родителей, для дальнейшей передачи этих данных практическому психологу и педагогам.

Методологической базой нашего исследования являются работы В.Я.Титаренко, И.Ф.Дементьевой, А.С.Спиваковской, М.И.Несмеяновой, В.М.Целуйко, Н.М.Ершовой, Б.И.Кочубей, Дымновой Т.И. Изучением личностных особенностей детей из неполных семей занимались Д.Видра и Г.Фигдор.

Целью исследования является изучение эмоционально-личностной сферы дошкольников, переживших развод родителей.

Объект исследования - эмоционально-личностная сфера дошкольников.

Предметом исследования являются различия в показателях эмоционально-личностной сферы дошкольников, воспитывающихся в полных семьях и их сверстников, переживших развод родителей.

В исследовании была выдвинута **гипотеза** о том, что у детей дошкольного возраста, переживших развод родителей, по сравнению с такими же детьми из полных семей, обнаруживаются различия в эмоционально-личностных характеристиках, а именно: неадекватной самооценке; негативном отношении к себе; высоком уровне тревожности и агрессивности; наличии депрессивных тенденций; демонстративности.

В работе были использованы следующие **методы**:

1. Теоретический анализ психологической литературы по исследуемой проблеме;
2. Метод наблюдения;
3. Метод беседы;
4. Метод тестирования.
5. Метод математической статистики (угловое преобразование Фишера)

Для проведения эмпирического исследования были выбраны методики:

1. Проективная методика «Кинетический рисунок семьи»;
2. Методика на самооценку «Лесенка» (Дембо-Рубинштейн детский вариант);
3. Проективная методика «Несуществующее животное»;
4. Проективная методика для диагностики тревожности (Р.Теммл, М.Дорки, В.Амен).

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы исследования были определены следующие **задачи**:

1. Исследовать психологическую и психолого-педагогическую литературу по данной теме;
2. Подобрать методы и методики для изучения поставленной проблемы;
3. Изучить эмоционально-личностные характеристики детей, переживших развод родителей;
4. Охарактеризовать особенности детско-родительских взаимоотношений в неполной семье.
5. Проинтерпретировать полученные данные по проблеме.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что полученные в ней данные позволят психологу и педагогу оказать

эффективную психолого-педагогическую помощь детям, пережившим развод родителей, в преодолении их психологических трудностей.

В исследовании участвовали дети старшей и подготовительной к школе групп. Величина выборки - 40 испытуемых, из которых 20 детей – дошкольники, переживших развод родителей, 20 детей из полных семей.

Надежность и достоверность данных обеспечивается применением широкого спектра методик, адекватных проблеме исследования, получением большого количества эмпирического материала и его качественным и количественным анализом.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы изучения психологических особенностей дошкольников, переживших развод родителей

1.1. Сущность понятия «неполная семья» в психолого-педагогической литературе. Типы неполных семей

Каждый ребенок вырастает в семье или среде, ее заменяющей. Образец жизни, общения, положительные навыки и качества в первую очередь закладываются в семье. Семья - первичная ячейка общества, основанная на браке и кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта и взаимной моральной ответственностью. В жизни каждой семьи возникают свои объективные и субъективные трудности. Особого внимания заслуживают проблемы неполных семей.

Согласно исследованиям В.М.Целуйко, неполной называется такая семья, которая состоит из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Есть дополнительная категория - так называемые функционально неполные семьи. В этой группе двое родителей, но профессиональные или другие причины оставляют им мало времени для семьи. Общение с детьми обычно оказывается возможным только по выходным дням, да и в эти дни ограничивается несколькими часами. Более того, некоторые родители вообще забывают о своих воспитательных функциях [36, с. 104-106].

Главными отличительными особенностями неполной семьи являются наличие только одного родителя и несовершеннолетних детей. Неполная семья образуется вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания. В связи с этим различают следующие разновидности неполных семей: осиротевшая, внебрачная, разведенная, распавшаяся. В зависимости от того, кто из родителей занимается воспитанием ребенка, выделяют материнские и

отцовские неполные семьи. По количеству поколений в семье различают неполную простую - мать (отец) с ребенком или несколькими детьми и неполную расширенную - мать (отец) с одним или несколькими детьми и другими родственниками. В качестве вариантов неполной семьи могут выступать такие семьи, в которых родители являются не родными, а приемными или опекунами. Соответственно этому такие семьи называются нетипичными, среди них в свою очередь можно выделить неполные семьи с усыновленными детьми и неполные семьи, воспитывающие чужих детей на правах опеки.

Осиротевшая неполная семья образуется в результате смерти одного из родителей. Несмотря на то, что потеря близкого человека - страшный удар для семьи, оставшиеся ее члены способны сплотиться и поддержать целостность семейной группы. Родственные связи в таких семьях не разрушаются: сохраняются взаимоотношения со всеми родственниками по линии умершего супруга, которые продолжают оставаться частью семейного круга.

Семейные отношения с родственниками и друзьями умершего родителя будут продолжаться и впредь, когда овдовевший вновь вступит в брак, так как общественное мнение принимает второй брак после вдовства как само собой разумеющееся явление. По мнению психолога В.Я. Титаренко, в такой семье чаще всего не возникают такие трения, которые неблагоприятно влияют, а порой и нарушают развитие осиротевшего ребенка. Спокойная атмосфера новой семьи создает самые подходящие условия для положительной информации ребенка об умершем родителе. Взрослые члены семьи рассказывают ребенку об умершем родителе самое хорошее, лучшее из его жизни, возможно даже несколько идеализируя его. В этом есть и плюсы, и минусы, что не может не сказаться на формировании личности ребенка. Все зависит от того, какую позицию по отношению к ребенку займет овдовевший родитель, который теперь заботиться о семье один [36].

Жизнь в неполной разведенной семье, по мнению специалистов, приводит к тому, что ребенок получает психологическую травму из-за того, что родители по какой-то причине не смогли или не захотели жить вместе. Последствия развода родителей отражаются на психике ребенка, обуславливая появление у него чувств неполноценности, стыда, страха. Как отмечает немецкий психолог Линда Анзорг, многолетние наблюдения показали, что дети младшего школьного возраста считают себя виноватыми в разводе родителей. Развивается чувство ненависти и жажда мести. Тяжелых последствий не бывает только в тех случаях, если развод родителей воспринимается ребенком как освобождение от кошмара [26].

Во время и после развода отношения детей с обоими родителями изменяются. Дети могут стать непослушными, несговорчивыми, а в подростковом возрасте они могут эмоционально отстраниться от семьи. Им часто приходится выслушивать взаимные обвинения родителей. Дети могут оказаться в центре «битвы» за то, с кем они должны остаться после развода, и каждый из родителей пытается привлечь ребенка на свою сторону. Порой родители соревнуются за любовь детей и стараются подкупить их подарками или позволяют делать то, чего не разрешает противоположная сторона. После развода родители часто находятся в состоянии стресса и бывают неспособными проявлять по отношению к детям достаточно душевного тепла и осуществлять за ними необходимый контроль. Нередко они бывают менее внимательны к детям, непоследовательны в требованиях дисциплины, малообщительны и равнодушны к детским проблемам [8].

О неблагоприятном воздействии развода на детей указывают и медики. Семейные раздоры разводящихся или разведенных родителей, по мнению детского психиатра М.И.Буянова, могут приводить к тяжелым психическим расстройствам у детей, которые почти всегда носят хронический характер.

В.М.Целуйко отмечает, что отличительной особенностью неполных семей является также то, что мать нередко после развода возвращается к

своим родителям. Характерным феноменом отношений в такой неполной семье будет инверсия воспитательных ролей, когда роль матери берет на себя бабушка с авторитарными чертами характера и повышенной принципиальностью или дедушка. В наиболее травмирующей ситуации оказываются мальчики, лишенные как материнской любви, так и отцовского авторитета. Матери имеют обыкновение препятствовать встречам отца с сыном и проявляют к мальчикам особую строгость, которую можно расценить как реакцию на неприятие в них нежелательных черт характера бывшего мужа. Поэтому по отношению к мальчикам матери чаще применяют угрозы, порицания и физические наказания. К девочкам матери относятся более бережно. Тем не менее, на детях отражается нервное напряжение и чувство эмоциональной неудовлетворенности матери [36].

Свои особенности имеет и такая разновидность неполной семьи, как *внебрачная* (семья матери-одиночки), возникающая в результате рождения женщиной ребенка вне брака.

В силу различных обстоятельств женщина принимает решение родить ребенка, не вступая в брак. Это может быть желание скрасить одиночество, стремление удовлетворить потребность в материнстве или оставить ребенка в качестве напоминания о человеке, которого она страстно любила. Иногда у одинокой матери ребенок появляется на свет незапланированным. Все проблемы, связанные с устройством семейной жизни одинокой женщиной, начинаются еще в период беременности. Во-первых, родители не всегда могут понять собственную дочь, поэтому не исключено, что они откажутся принять внебрачного ребенка в свою семью. Во-вторых, родительские обязанности одинокой матери никто не усложняет, но никто и не поправляет ее, если она допускает ошибку. В результате такого одностороннего воспитания могут появиться серьезные нарушения в развитии личности ребенка. Это может быть связано также и с тем, что мать обычно перегружена работой и ребенку уделяет недостаточно внимания.

Нередко одинокая мать проявляет гиперопеку в воспитании своего ребенка и воспитывает его по своему образу и подобию. Он же повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты ее поведения. Как отмечают психологи, более половины женщин, решившихся на внебрачного ребенка, сами родились вне брака.

Как отмечает Дымнова Т.И., определенные особенности существуют и в психологии матери, которая одна воспитывает ребенка. Во-первых, это ее повышенная тревожность. Она взяла на себя большую ответственность, решив родить ребенка, и всю жизнь не хочет ни с кем ее делить. Во-вторых, женщина, вырастившая ребенка одна, потом включается в его взрослую жизнь, семью. Возможен и другой вариант, когда женщина подсознательно готова к тому, чтобы рядом была эмоциональная поддержка мужчины, а его нет, потому что мать всецело предана сыну. Со временем эту пустующую психологическую мужскую нишу начинает заполнять сын [7].

Таким образом, каждый тип неполной семьи имеет свои специфические особенности, связанные с характером внутрисемейных отношений, что не может не сказаться на развитии психики ребенка и формировании его личностных качеств.

1.2. Психологические особенности развития детей дошкольного возраста

Дошкольный возраст, занимая по шкале физического развития ребенка период времени от трех до шести лет, вносит большой вклад в психическое развитие ребенка. За эти годы ребенок приобретает многое из того, что остается с ним надолго, определяя его как личность и последующее интеллектуальное развитие.

С точки зрения формирования ребенка как личности весь дошкольный возраст можно разделить на три части. Первая из них относится к возрасту три-четыре года и преимущественно связана с укреплением *эмоциональной саморегуляции*. Вторая, охватывая возраст от четырех до пяти

лет, касается *нравственной саморегуляции*, а третья относится к возрасту около шести лет и включает формирование *деловых личностных качеств* ребенка.

В дошкольном возрасте дети начинают руководствоваться в своем поведении, в оценках, даваемых себе и другим людям, определенными нравственными нормами. У них формируются более или менее устойчивые моральные представления, а также способность к нравственной саморегуляции.

Источниками моральных представлений детей являются взрослые, которые занимаются их обучением и воспитанием, а также сверстники. Нравственный опыт от взрослых к детям передается и усваивается в процессе общения, наблюдения и подражания, через систему поощрений и наказаний. Общению принадлежит особая роль в развитии личности дошкольника. Зная историю и содержание межличностных контактов ребенка в дошкольном возрасте, мы можем многое понять в его становлении как личности. Общение связано с удовлетворением одноименной потребности, которая проявляется довольно рано. Ее выражением является стремление ребенка к познанию себя и других людей, к оценке и самооценке. Внимательное рассмотрение того, как в онтогенезе развивается общение, какой характер оно принимает при включении ребенка в различные виды совместной с другими людьми деятельности, помогает лучше уяснить те возможности, которые с возрастом открываются для развития личности.

В дошкольном детстве, как и в младенчестве и раннем возрасте, одну из главных ролей в личностном развитии ребенка по-прежнему играет мать. Характер ее общения с ребенком непосредственно сказывается на формировании у него тех или иных личностных качеств и видов поведения. Стремление к одобрению со стороны матери становится для ребенка дошкольного возраста одним из стимулов поведения. Существенное значение для развития ребенка приобретают оценки, которые ему и его поведению дают близкие взрослые люди.

Одними из первых детьми усваиваются нормы и правила так называемого «бытового» поведения, культурно-гигиенические нормы, а также нормы, связанные с отношением к своим обязанностям, с соблюдением режима дня, с обращением, с животными и вещами. Последними из нравственных норм усваиваются те, которые касаются общения с людьми. Они наиболее сложны и трудны для детского понимания, и следование им на практике детям дается с большим трудом. Положительное значение для усвоения таких правил имеют сюжетно-ролевые игры с правилами, распространенные в старшей дошкольном возрасте. Именно в них имеет место представление, наблюдение и усвоение правил, их превращение в привычные формы поведения. Вначале дети следуют усваиваемым нормам в правилах межличностного поведения путем подражания (младший дошкольный возраст), затем начинают глубже осознавать сущность самих этих правил и норм (старший дошкольный возраст). Они не только сами выполняют их, но внимательно следят за тем, чтобы и другие находящиеся рядом с ними дети следовали этим же правилам и нормам.

Для поведения детей в дошкольном возрасте наступает период, когда оно выходит за рамки познавательной саморегуляции переносится на управление социальными действиями и поступками. Иными словами, наряду с интеллектуальной возникает *личное нравственная саморегуляция*. Нравственные нормы поведения становятся привычными, приобретают устойчивость, теряют ситуативный характер. К концу дошкольного детства у большинства детей складывается определенная нравственная позиция, которой они придерживаются более или менее последовательно.

Довольно рано у ребенка возникает качество, которое в его дальнейшей личностной судьбе играет весьма существенную роль, порождая множество других индивидуально полезных качеств. Это - *стремление к признанию и одобрению со стороны окружающих людей*. Из данного качества как из общего корня при нормальном воспитании вырастают потребность в достижении успехов, устремленность, чувство уверенности в

себе, самостоятельность и многие другие. С ним же связано становление таких важных качеств личности, как ответственность и чувство долга.

У ребенка в дошкольном возрасте формируются и личностные качества, связанные с отношениями к людям. Это в первую очередь внимание к человеку, к его заботам, бедам, переживаниям, успехам и неудачам. Сочувствие и заботливость по отношению к людям появляются у многих детей-дошкольников, причем не только в игровых ситуациях, но и в реальной жизни.

Старший дошкольник во многих случаях в состоянии раз объяснить свои поступки, пользуясь для этого определенными собственными категориями. Это значит, что у него сформировались начала нравственного самосознания и нравственной саморегуляции поведения. Правда, в силу особой откликаемости детей данного возраста на суждения, мнения и поступки других людей внешние проявления соответствующих личностных качеств не представляются достаточно устойчивыми.

Дошкольный возраст характеризуется тем, что в данном возрасте дети придают большое значение *оценкам*, даваемым им взрослыми людьми. Ребенок не ждет такой оценки, а активно сам добивается ее, стремится получить похвалу, очень старается ее заслужить. Все это свидетельствует о том, что ребенок уже вступил в период развития, сензитивный для формирования и укрепления у него мотивации достижения успехов и ряда других жизненно полезных личностных свойств, которые в будущем должны будут обеспечить успешность его учебной, профессиональной и других видов деятельности.

Многие дети уже в раннем возрасте отмечают свои успехи или неудачи в деятельности соответствующими *эмоциональными реакциями* на них. Большинство детей этого возраста просто констатируют достигнутый результат; некоторые воспринимают успех или неудачу, соответственно, с положительными и отрицательными эмоциями. В этой же возрастной группе

наблюдаются первые отдельные проявления самооценки, причем в основном лишь после успеха в деятельности.

Около 3,5 лет у детей уже можно наблюдать массовые реакции на успех и неудачу, очевидным образом связанные с самооценкой. Соответствующие результаты деятельности ребенок воспринимает как зависящие от его способностей, причем итог собственной деятельности им соотносится с личными возможностями и с самооценкой.

Дети четырехлетнего возраста уже могут оценивать свои возможности более реалистически. Соответствующие представления, возникающие у ребенка, дифференцируясь, вначале играют масштаба, который задается информацией об успехах и неудачах при решении задач различной степени сложности, и информацией об устойчивости успехов. Соотнося свои успехи неудачи с результатами, аналогичной, деятельности других людей ребенок обучается правильно оценивать собственные возможности.

Четырех-пятилетние дети не в состоянии еще воспринимать, оценивать и делать определенные выводы о себе на основе информации об успешности их деятельности независимо от того, является эта информация качественной или количественной. Они не способны корректировать свои действия и суждения на основе сведений получаемых от других людей. У детей более старшего возраста вплоть до 11 лет информация об устойчивости или изменчивости достижений, получаемая со стороны, оказывается более полезной в прогнозах собственных успехов и неудач.

Установлено, что четырехлетние дети не имеют адекватного уровня притязаний. Они нередко ставят перед собой слишком сложные, практически не достижимые цели. Пяти-шестилетние дети проявляют больше реализма, однако в целом также характеризуются завышенным уровнем притязаний. Такое происходит в том случае, если ребенок при решении задач получает лишь информацию об устойчивости своих успехов и неудач. Если одновременно с этим ему предоставлять информацию о том, каких

результатов он достиг при решении тех или иных конкретных задач, то уже 3,5—4,5-летние дети начинают проявлять разумную осторожность при выборе задач. Окончательное оформление уровня притязаний и становление той его динамики, которая в норме характеризует изменения в выборах трудных и легких задач в зависимости от успехов и неудач, происходит, вероятно, только к десяти годам.

Под основными, или базовыми, качествами личности понимаются те, которые, начиная оформляться в раннем детстве, довольно скоро закрепляются и образуют устойчивую индивидуальность человека, определяемую через понятие социального типа, или характера, личности. Это *фундаментальные черты личности*, доминирующие мотивы и потребности, другие свойства, по которым спустя много лет можно узнать человека. Такие качества отличаются от остальных личностных свойств человека тем, что их истоки уходят в младенческий и ранний возраст, а предпосылки к формированию складываются в тот период жизни ребенка, когда он еще не владеет речью. Жизненная устойчивость этих качеств объясняется, в частности, тем, что в начальный период формирования данных свойств мозг ребенка еще незрелый, а его способность к дифференциации раздражителей недостаточно развита.

Основные личностные качества отличаются от других тем, что их развитие — по крайней мере в начальный период — в определенной степени зависит от генотипических, биологически обусловленных свойств организма. К числу таких личностных качеств относятся, например, экстраверсия и интроверсия, тревожность и доверие, эмоциональность и общительность, невротичность и другие. Они складываются и закрепляются у ребенка в дошкольном возрасте, в условиях сложного взаимодействия многих факторов: генотипа и среды, сознания и бессознательного, оперантного и условнорефлекторного научения, подражания и ряда других.

Самооценка ребенка, осознание предъявляемых к нему требований появляются примерно к трем-четырем годам на основе сравнения себя с

другими людьми. На пороге школы возникает новый уровень самосознания и волевой регуляции поведения. Он характеризуется оформлением у ребенка его «внутренней позиции» — довольно устойчивой системы отношений к себе, к людям, к окружающему миру. «Возникновение такого новообразования,— пишет Л. И. Божович,— становится переломным пунктом на протяжении всего онтогенетического развития ребенка». Внутренняя позиция ребенка в дальнейшем становится исходным пунктом для возникновения и развития у него многих других, в частности волевых, качеств личности, в которых проявляются его независимость, настойчивость, самостоятельность и целеустремленность.

Осознание себя как индивида приходит к ребенку в возрасте около двух лет. В это время дети узнают свое лицо в зеркале и на фотографии, называют собственное имя. До семи лет ребенок характеризует себя в основном с внешней стороны, не отделяя свой внутренний мир от описания поведения. Формирующееся самосознание, когда оно достигает достаточно высокого уровня, приводит к появлению у детей склонности к самоанализу, к принятию на себя ответственности за то, что происходит с ними и вокруг них. Возникает выраженное стремление ребенка в любой ситуации делать все от себя возможное для того, чтобы добиваться поставленной цели.

Весьма заметным в дошкольном возрасте становится процесс развития личности и совершенствования поведения ребенка на основе прямого подражания окружающим людям, особенно взрослым и сверстникам. Можно сказать, что данный возраст представляет собой сензитивный период в развитии личности на основе подражания, сопровождаемого закреплением наблюдаемых форм поведения первоначально в виде внешних подражательных реакций, а затем — в форме демонстрируемых качеств личности. Являясь первоначально одним из механизмов научения, подражание затем может стать устойчивым и полезным качеством личности ребенка, суть которого заключается в постоянной готовности видеть в людях положительное, воспроизводить и усваивать его. Правда, особой

нравственно-этической селективностью подражание в этом возрасте еще не обладает, поэтому дети с одинаковой легкостью могут усваивать как хорошие, так и плохие образцы поведения.

В младшем и среднем дошкольном детстве продолжается формирование *характера ребенка*. Он складывается под влиянием наблюдаемого детьми характерного поведения взрослых. В эти же годы начинают оформляться такие важные личностные качества, как инициативность, воля, независимость.

В старшем дошкольном возрасте ребенок обучается общаться взаимодействовать с окружающими людьми в совместной с ними деятельности, усваивает элементарные правила и нормы группового поведения, что позволяет ему в дальнейшем хорошо сходиться с людьми, налаживать с ними нормальные деловые и личные взаимоотношения.

У детей, начиная примерно с трехлетнего возраста, отчетливо проявляется стремление к самостоятельности. Будучи не в состоянии реализовать его в условиях сложной, недоступной жизни взрослых дети обычно довольствуются тем, что отстаивают свою самостоятельность в игре. По гипотезе, которая была предложена Д. Б. Элькониным, детская игра возникает именно благодаря существованию у ребенка такой потребности. В отдаленные от нас времена истории, а также у детей из современного общества, воспитывавшихся в условиях, когда сама жизнь побуждала их с раннего детства быть самостоятельными, детские игры возникали гораздо реже, чем в условиях новейшей европейской цивилизации. К появлению и дальнейшему развитию игр привело выделение детства как особого подготовительного периода жизни. Современные игрушки — это заместители тех предметов, с которыми ребенок должен будет встретиться в реальной жизни по мере своего взросления.

К среднему дошкольному возрасту у многих детей складывается умение и способность правильно оценивать себя, свои успехи, неудачи, личностные качества, причем не только в игровой, но также и других видах

деятельности: учении, труде и общении. Такое достижение следует рассматривать как еще один шаг на пути к обеспечению нормального обучения в школе в будущем, так как с началом школьного обучения ребенку постоянно приходится оценивать себя в различных видах деятельности, и если его самооценка оказывается неадекватной, то и самосовершенствование в данном виде деятельности обычно задерживается.

Особую роль в планировании и прогнозировании результатов личностного развития ребенка играет представление о том, как дети разного возраста воспринимают и оценивают своих родителей. Те из родителей, кто является хорошим объектом для подражания и одновременно вызывает к себе положительное отношение ребенка, способны оказывать на его психологию и поведение наиболее сильное влияние. В некоторых исследованиях установлено, что самое заметное воздействие родителей на себе испытывают дети в возрасте от трех до восьми лет, причем между мальчиками и девочками имеются определенные различия. Так, у девочек психологическое влияние родителей начинает чувствоваться раньше и продолжается дольше, чем у мальчиков. Этот период времени охватывает годы от трех до восьми лет. Что касается мальчиков, то они значительно меняются под воздействием родителей в промежутке времени от пяти до семи лет, т. е. на три года меньше.

1.3. Психологические особенности дошкольников, переживших развод родителей

Семья - важнейший институт социализации личности. Именно в семье человек получает первый опыт социального взаимодействия. Семейные условия, включая социальное положение, род занятий, материальное обеспечение и уровень образования родителей, в значительной мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, полноценного и целенаправленного воспитания, которое дают ему родители,

на ребенка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается, преломляясь в структуре личности (10, с.6-10).

По мнению Целуйко В.М., появление эмоциональных расстройств, нарушений поведения и других психологических проблем связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод могут стать сильными психотравмирующими факторами. Особенности взаимодействия ребенка с родителями, степень их отзывчивости, наличие эмоциональных связей и отношений привязанности оказывают свое влияние как на протяжении всего периода детства, так и в дальнейшей жизни, являются своеобразным эталоном построения его отношений с другими людьми.

Ставший одиноким родитель сталкивается с необходимостью приспосабливаться к многочисленным изменениям, происходящим в его жизни, и к новым моделям взаимодействий с собственным ребенком или детьми, потому что ему приходится совмещать функции обоих родителей.

Рассмотрим психологические особенности ребенка в семье разведенных родителей.

Семья для взрослых и детей значит совершенно разное. Взрослые создают семью сами, это их выбор, их решение. Они стремятся к совместной жизни - и начинают ее. Для ребенка все это - предыстория его существования, что-то, что было давно и не могло быть иначе. И если для взрослых развод - это болезненное, малоприятное переживание, на которое из лучших побуждений они идут по собственной воле, то для ребенка расставание родителей - это нарушение среды обитания.

Развод - тяжелое событие в жизни каждого без исключения ребенка. Это кризисный момент в развитии, на который дети реагируют по-разному[33]. По мнению некоторых зарубежных исследователей (Дж. Макдермот, Дж. Валлерштейн и др.), наиболее острые переживания и соответствующие им последствия развода вызывают у детей дошкольного и

младшего школьного возраста повышенную пугливость, расстройство на снижение познавательных процессов, выраженную тревожность, переживание утраты, депрессивное состояние, раздражительность, обеднение фантазии, резкое снижение самооценки.

В.А. Сысенко, автор исследований по проблемам устойчивости семьи и супружеских конфликтов, в результате анализа последствий разводов сделал следующие выводы:

- вследствие разводов увеличивается численность неполных семей, в которых ребенок воспитывается одним из родителей;
- рост безотцовщины при живом отце увеличивает вероятность отклоняющегося поведения у детей, отрицательно влияет на их успеваемость;
- развод создает травмирующие ситуации, способные вызвать нервно-психические расстройства как у родителей, так и у детей;
- одиночество становится сложнейшей социально-психологической проблемой для миллионов людей.

Развод влечет за собой срывы в общении родителей и детей. Подавляющее большинство детей не подготовлены к тому, что может произойти в их семьях. При разводе родителей детский мир неожиданно распадается на части и реакция детей чаще бывает универсальной - шок, за которым наступает глубокая депрессия, негативизм, гнев, снижение самооценки. По мнению психолога Ли Солк, дети разведенных родителей испытывают глубокое чувство утраты и неожиданно осознают себя уязвимыми перед силами, которые не поддаются их контролю[13].

Реакция на развод - это не обязательно решительные изменения во всем поведении ребенка. Здесь речь идет о психических событиях, порожденных переживаниями развода. Конечно, эти события находят свое выражение во внешнем поведении, но взаимосвязь настолько зримо малоубедительна, что по поведению ребенка едва ли можно представить себе психологическую картину его истинной реакции.

Дети переживают не просто развод родителей, они переживают свой собственный развод с одним из них. Очень важно понять, пишет Фигдор, что дети вообще не подготовлены к тому, что их отношения к своим родителям могут зависеть от чего-то еще, а не от их обоюдной любви. К печали по поводу потери отца примешивается боль сознания, что сам ребенок недостаточно любим и не очень важен для того человека, который является главным в его жизни. Сознание своей второстепенности, своей беспомощности помешать разводу приводит печаль к ярости. И ярость эта может быть направлена на обоих родителей. Ребенок чувствует, что родителям их собственные запросы важнее. Иногда ребенок обращает свою ярость на одного из родителей, на того, кого считает виновником несчастья, в то время как с другим он себя отождествляет. Но есть еще одно обвинение - ребенок часто обвиняет в разводе себя. Более того, большая часть обвинений, адресованных родителям, является лишь защитой от собственного чувства вины.(4, с.78-80) Ощущение вины влечет за собой ощущение собственной неполноценности, ребенок чувствует себя брошенным, и это характерно почти для всех детей. Фантазии вины усиливаются, что немаловажно, тем обстоятельством, что значительную часть ссор родителей до развода затрагивали вопросы воспитания, а значит, вращались вокруг ребенка. И в результате ребенок воспринимает себя как виновник конфликта. Более того, многие дети пытаются играть роль примирителей в ссорах между родителями. Развод становится доказательством крушения этих попыток, он представляется многим детям наказанием, расплатой за плохое поведение, за недостаточные успехи и не в последнюю очередь - за запретные мысли. Такова точка зрения Г.Фигдора.

Ранний жизненный опыт предreshает будущую жизнь человека и образует фундамент всего его дальнейшего развития. Именно этим опытом, и в первую очередь своим отношением к матери будут руководствоваться его дальнейшие душевные реакции на жизненные ситуации. Дети, чей первый опыт был обременен конфликтами и изначальное доверие к миру уже

основательно подорвано, на протяжении всей жизни испытывают страх перед потерей любви, перед наказанием - и не только за поступки, но и за «злые» фантазии, - легко отступают перед трудностями, или не хватает уверенности в себе, как и вообще любопытства к новому. А если родители в дальнейшем разводятся, то такие дети оказываются хуже всего подготовленными к переживаниям развода. Страх перед потерей любви, страх перед наказанием, обида и гнев вообще относятся к переживаниям развода, но у детей с ранними нарушениями объектного отношения они проявляются особенно ярко. Им для вступления в новый отрезок их жизни очень сильно не хватает уверенности и мужества, они не ждут от жизни ничего доброго и это делает их переживания особенно невыносимыми[4].

Неразрешенные внутренние - психические конфликты каждого этапа развития в известной мере берутся с собой и в следующий этап и усиливают конфликты, характерные для этого нового этапа.

Чрезвычайно необходимо и после развода предоставить в распоряжение ребенка тройственную (отец+мать+ребенок) систему отношений. Как полагает Д.Видра, все дети даже спустя даже годы испытывают печаль по поводу развода родителей, но печаль - это далеко не страх; как бы горька она ни была, печаль не нарушает психического здоровья человека, а нарушают ее страхи, независимо от того, реальные они или что хуже - бессознательные.

Послеразводный кризис рано или поздно заканчивается и наступает определенное внешнее успокоение. Если ребенку повезло и он получил ту самую «неотложную первую помощь», то это успокоение основано на смягчении страхов и зарождении уверенности в возможности счастливого существования. Но бывает успокоение и иного порядка, которое построено на невротических защитных механизмах. Чем сильнее были конфликты в семье, и чем дальше они длились, тем глубже нарушения в развитии ребенка - и это независимо от развода. Не только родители, но часто также педагоги и профессиональные психологи путают относительное успокоение, которое

наступает после спокойных реакций переживания, с действительным улучшением состояния ребенка. Нередко они советуют родителям просто подождать, пока «шторм утихнет сам по себе». Но исчезновение симптомов, как уже отмечалось, еще ничего не говорит об исчезновении невротического страдания. К тому же большинство симптомов окружающими просто не замечаются, и редко ставятся в зависимость от развода. Все это касается и многочисленных школьных трудностей. Посттравматическая защита, как полагает Г.Фигдор, усиливает невротические диспозиции детей. Она повышает вероятность позднейших психических заболеваний и жизненных кризисов и уменьшает шансы построения благополучной, счастливой жизни. Но, конечно, было бы неправильно думать, что жизнь этих детей уже разрушена. Несмотря на то, что помещения для их развития и сузились, но они все еще существуют. И если еще дети малы, по мнению Г.Фигдора, то даже в более широком масштабе.

Среди проблем неполных семей особенно острой предстает проблема ее функционирования как института воспитания и социализации детей. Правы те, кто полагает, что издержки воспитания детей в неполной семье связаны, прежде всего, с воздействием негативных экономических факторов. Социолог И.Е. Комабихина характеризует неполные семьи как имеющие серьезные материальные проблемы, поскольку они в целом «лидируют» по зависимости от социальной поддержки государства. Исследование Е. В. Андрюшиной среди школьников Москвы также подтвердило, что дети из неполных семей в сравнении с родственниками из полных отметили серьезные материальные трудности, испытываемые семьей. Следующая социальная характеристика, которая требует внимания общества к неполной семье с несовершеннолетними детьми, связана с качеством здоровья последних. Послеразводная адаптация матери объективно требует выполнения ею, прежде всего, функции материального обеспечения семьи в ущерб традиционно материнским обязанностям воспитания и укрепления здоровья детей. Медики отмечают существенные различия в образе жизни

неполной семьи по сравнению с полной. Эти различия определяют основные факторы риска здоровья, статистически значима частота наличия в неполной семье вредных привычек (курение, употребление алкоголя, социально-бытовая и жилищная неустроенность, несоблюдение гигиенических норм жизни, не обращаемость к врачам в случае болезни детей, самолечение и т.п.).

Таким образом, специфический образ жизни семьи с одним родителем ощутимо отражается на воспитательном процессе. Примечательно, что американские психологи, анализируя особенности возникающих в неполной семье проблем воспитания, предостерегают от прямого увязывания этих проблем с отсутствием отца. По их мнению, издержки воспитания в неполной семье являются, прежде всего, следствием ограниченных материальных ресурсов и низкого социального статуса такой семьи и лишь косвенно связаны с отсутствием в ней второго супруга[16]. В рамках воспитательной деятельности матерям не удастся осуществлять полноценный контроль за детьми и в целом влиять на их поведение.

По собственным оценкам таких женщин, эффективному воспитанию мешает ряд объективных причин. Во-первых, разрушается привычная триада в семье «мать-отец-дети»; во-вторых, мать испытывает чувство вины перед ребенком за развод; в-третьих, ребенок считает мать виновной за потерю отца. Наконец четвертая и главная причина - чрезмерная занятость матери на работе, не позволяющая уделять детям достаточно внимания.

Как зарубежные, так и российские исследования воспитательной дееспособности неполной семьи зафиксировали ряд существенных отличий в поведенческих установках детей разведенных супругов - «детей развода».

Педагогика оценивает показатель идентификации детей со своими родителями одним из основных критериев эффективности семейного воспитания, при котором ребенок как бы выражает принятие нравственных и идеологических норм своих родителей. Осуществление этой составляющей

воспитательного процесса в неполной семье деформируется в связи с отсутствием одного родителя.

Во-первых, в неполных семьях после развода авторитет отца остается неизменным и стабильно низким. Во вторых, значительно изменилось отношение детей к матери как идентификации. Падение авторитета матери, по мнению И.Ф. Дементьевой, связано с изменением ее трудового статуса. Большая доля в прошлом работающих женщин сегодня занята либо не престижной работой, либо домашним хозяйством в силу невостребованности сферой общественного труда. В третьих, достаточно стабильна установка дошкольников на свою идентификацию с обоими родителями. И, наконец, весьма тревожный факт - нежелание значительной части дошкольников соотносить себя как личность ни с отцом, ни с матерью. Причем, прослеживается четкая тенденция к увеличению сторонников такой позиции, что свидетельствует о нарастании так называемого «социального одиночества» среди российских детей. Наконец, весьма тревожным следует считать факт, что почти треть детей из неполных семей отвергают все возможные варианты советчиков и принимают важные для себя решения самостоятельно.

Таким образом, еще раз подтверждается феномен массового социального одиночества детей из неполных семей, их невысокая способность строить конструктивное межличностное взаимодействие.

И.Ф.Дементьева отмечает, все отклонения в позициях детей развода повышают степень риска при их взаимодействии с социальным окружением, деформируют развитие личности ребенка.

Кроме того, по мнению Е.В.Андрюшиной, дети, растущие в неполных семьях, получают более низкое образование и поэтому имеют впоследствии более низкий уровень доходов [18].

Как полагает И.Ф.Дементьева, сравнительно невысокие школьные успехи некоторых детей из неполных семей являются следствием

заниженной самооценки у них в результате развода родителей, а также ухудшение материального положения этих семей.

В научном мире существует устоявшаяся точка зрения, неоднократно подтвержденная эмпирическими данными, о слабо развитом стремлении к достижению значимых жизненных целей у детей, испытавших развод родителей. По мнению И.Ф.Дементьевой, более значим интерес детей развода к престижу выбираемой профессии, который вероятнее всего, связан с развитым у них комплексом неполной семьи и потребностью компенсации уязвленного в детстве самолюбия.

Особо отмечает И.Ф.Дементьева стремление детей развода к социальной работе. Установлено, что мальчики из неполных семей стремятся иметь самостоятельную работу, не связанную регламентом и не подотчетную кому-либо. Привыкнув в материнской семье к более высокой личностной ответственности и отсутствию жесткого контроля, они высоко ценят это качество в профессии. Стремление к самостоятельности свидетельствует о более высокой социальной зрелости этих детей, об их более ранней личностной идентификации.

Таким образом, И.Ф.Дементьева полагает, что отсутствие одного из родителей не всегда становится фактором, препятствующем полноценной социализации ребенка. Сыновья, оставшиеся без отца, порой раньше и охотнее принимают на себя роль «хозяина дома», ответственного за благополучие семьи. Но тем не менее необходимо отметить, что уход из семьи отца может резко изменить нравственно-психологический облик ребенка и нередко оказывает разрушительное воздействие на его психологический мир [5].

Ребенок, воспитывающийся в неполной семье, испытывает массу отрицательных эмоций и внутренних конфликтов. В связи с этим возникает необходимость выявления эмоционально-личностных особенностей детей после развода родителей.

Психологи обращают особое внимание на повышенную уязвимость мальчиков в неполной семье и наличие у них дополнительных причин для тревожности. В связи с отсутствием в неполной семье мужского эталона идентификации одинокая мать пытается компенсировать сыну этот недостаток изменением своей родительской роли. Однако эта смена стратегии отношений с сыном приводит к драматическим результатам: женщина не в состоянии совмещать материнскую функцию любви, терпимости и теплоты с отцовской, основанной на мужской строгости, требовательности и авторитетности. В результате мальчик лишается не только отца, но частично матери. Безусловно, женщина - мать одна не может дать всех необходимых воспитательных элементов в семье, она в некоторых отношениях никогда не заменит отца, хотя и является естественно большим центром и душой в семье, чем он.

На основании результатов психологических тестов исследователи приходят к следующим неутешительным выводам: эмоциональное состояние мальчиков в неполной семье более низкое, чем девочек, и связано с ощущением личностной изоляции. Мальчики в неполной семье чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении, чем девочки или дети из полных семей.

Дети из неполных семей больше подвержены психологической деформации личности, они чаще имеют низкие самооценки, выше индекс тревожности, больше подвержены комплексам.

Некоторые ученые считают, что отсутствие одного из родителей особенно сильно влияет на детей, что отражается на процессе формирования у ребенка собственной точки зрения и самосознания, серьезно препятствуя осознанию необходимости управлять и выстраивать предсказуемые отношения с другими.

Детям бывает трудно сосредоточиться на уроках, сконцентрировать внимание на предложенной теме и т. д. Среди сверстников они испытывают чувство одиночества и дискомфорта. Далее будучи подростками их нередко

охватывают чувства отверженности и заброшенности. Запутавшиеся вконец и не питающие иллюзий, они страдают от обострения типичных для подросткового возраста конфликтов и опасаются за свой собственный брак[16].

Согласно некоторым исследованиям, у мальчиков, воспитывающихся без отцов, чаще отмечаются асоциальное поведение, неподчинение авторитету учителей и взрослых, низкий самоконтроль. По данным Шинн, дети в семьях без отца получали более низкие баллы при тестировании на интеллект и хуже успевали в учебе, чем дети из полных семей. Это объяснялось прежде всего тем, что дети одиноких матерей реже общались со взрослыми и меньше получали от них внимания. Хетерингтон обнаружил, что если мальчик теряет отца в первые 4 года своей жизни, то это сказывается на нем даже спустя многие годы, когда он становится подростком, а затем юношей.

Традиционно считалось, что на девочках отсутствие отца отражается не столь сильно, однако, как показывают результаты исследований Хетерингтона, у многих девочек, выросших без отца, наблюдались трудности в отношениях с мужчинами. У девочек, лишившихся отца из-за развода, в подростковом возрасте проблематично складывались сексуальные отношения. Иногда у них, проявлялась тенденция к скрытой агрессивности; им чаще свойственны неразборчивость и беспорядочность в сексуальных отношениях.

Исследователи остро ставят вопрос о негативных последствиях воспитания детей без отца.

Облегчить адаптацию ребенка к новым для него условиям помогает и разумное поведение матерей если они лояльно относятся к ушедшим из семьи отцам и не провоцируют у детей чувство неприязни к ним. В таких случаях, как полагает Хетерингтон, мальчики практически ничем не отличаются от сверстников из полных семей.

Некоторые исследователи считают, что присутствие отца необходимо для воспитания мальчиков, но, как показывают научные данные, большинство матерей успешно справляются с ролью прилежного воспитателя. М.Раттер установил, что дети одиноких матерей лучше приспособлены к жизни, чем дети из полных, но конфликтных семей[27].

Особую роль в этот трудный для ребенка период жизни может сыграть педагог. Он может долго оставаться для него единственным стабилизирующим фактором не только в процессе, но и в течение долгого времени после развода, когда родители, живя порознь, не имеют возможности нормально воспитывать ребенка.

Наконец, имеются данные, свидетельствующие о том, что ребенок, воспитанный в неполной семье, обладает менее выраженным или же отрицательным опытом подготовки к семейной жизни, поэтому вероятность распада брака у воспитанников неполных семей значительно выше по сравнению с теми, кто воспитывался в обычных семьях.

Названные объективные показатели серьезной ущербности воспитанного потенциала неполной семьи могут быть дополнены свидетельством самих матерей - одиночек. Они чаще, чем женщины из полных семей, озабочены плохой учебой сына или дочери, грубостью в общении, плохим поведением в школе, дружбой с плохими товарищами и т.д.

Выводы по 1 главе

Семья является первичной и наиболее чувствительной к общественным изменениям социальной структурой. Распад трех поколенной семьи затрудняет передачу нравственных ценностей. Отсутствие одного из родителей затрудняет воспитание детей, но и в полных семьях дети часто обделены родительским вниманием. В старшем дошкольном возрасте дети начинают впервые оценивать свои отношения с семьей. Их

поступки становятся аргументированными, что говорит о сознательности процесса мотивации.

Ребенок, воспитывающийся в неполной семье, испытывает массу отрицательных эмоций и внутренних конфликтов. В связи с этим возникает необходимость выявления эмоционально-личностных особенностей детей после развода родителей.

Теоретический анализ проблемы эмоционально-личностного развития дошкольников, переживших развод родителей, позволил сделать следующие выводы:

- дети из неполных семей больше подвержены психологической деформации личности, они чаще имеют низкие самооценки, выше индекс тревожности, больше подвержены комплексам;

- отсутствие одного из родителей особенно сильно влияет на детей, что отражается на процессе формирования у ребенка собственной точки зрения и самосознания, серьезно препятствуя осознанию необходимости управлять и выстраивать предсказуемые отношения с другими.

- детям бывает трудно сосредоточиться на задании, сконцентрировать внимание на предложенной теме и т. д.;

- среди сверстников они испытывают чувство одиночества и дискомфорта.

- мальчики в неполной семье чаще испытывают чувство одиночества и трудности в общении, чем девочки, у них чаще отмечаются асоциальное поведение, неподчинение авторитету взрослых, низкий самоконтроль.

Облегчить адаптацию ребенка к новым для него условиям помогает разумное поведение матерей если они лояльно относятся к ушедшим из семьи отцам и не провоцируют у детей чувство неприязни к ним.

Особую роль в этот трудный для ребенка период жизни может сыграть педагог. Он может долго оставаться для него единственным стабилизирующим фактором не только в процессе, но и в течение долгого

времени после развода, когда родители, живя порознь, не имеют возможности нормально воспитывать ребенка.

Глава 2. Эмпирическое исследование эмоционально-личностных особенностей дошкольников, переживших развод родителей

2.1. Описание схемы диагностического исследования

Для проверки выдвинутой гипотезы исследования и определения эмоционально-личностных особенностей детей, переживших развод родителей, были созданы две группы. Первая группа исследовательская, в нее вошли 20 детей, переживших развод родителей. В группе 12 мальчиков и 8 девочек 6-7 летнего возраста. Группы были сформированы на основе бесед с воспитателями и психологом. Дети отобраны из старших и подготовительных к школе групп ДОО. В качестве второй исследовательской группы были отобраны 20 детей (также из старших и подготовительных к школе групп ДОО), но воспитывающиеся в полных семьях. Среди них 11 мальчиков и 9 девочек.

Данное исследование проводилось в течение трех месяцев. В качестве основных методов использовались тестирование и наблюдение. Беседа и анализ продуктов деятельности, как вспомогательные методы.

Диагностическое исследование проводилось индивидуально с каждым ребенком. В начале с ним проводилась доверительная беседа для того, чтобы расположить к себе ребенка, тем самым снять ситуативную тревожность и таким образом повысить достоверность результатов эксперимента.

Данное исследование является сложным из-за отсутствия методик, адекватных для выявления личностного развития ребенка-дошкольника. Если применительно к развитию интеллекта и произвольности ребенка в психологии накоплен богатый арсенал тестов, то валидных и стандартизированных методик, выявляющих личностное развитие и эмоциональные свойства ребенка, практически нет.

Наиболее широко используемыми методиками для изучения эмоционального состояния и особенностей личности дошкольника являются рисуночные методики. Многократно показано, что рисунки детей 6-7 лет значительно глубже раскрывают их переживания и внутренний мир, чем вербальные методики или даже метод наблюдения. В связи с этим в практической психологии и психокоррекционной работе с детьми рисуночные тесты являются одними из основных методов диагностики эмоционального состояния и личностных проблем ребенка дошкольного возраста.

Для проведения диагностического эксперимента использовались следующие методики:

1. Методика «Несуществующее животное». Это одна из наиболее информативных рисуночных методик. Данный метод исследования построен на теории психомоторной связи. Для регистрации состояния психики используются исследования моторики. При выполнении рисунка лист бумаги представляет собой модель пространства и кроме состояний мышц фиксирует отношение к пространству, которое связано с эмоциональной окраской переживания, а также с действительностью или идеально мыслительным планом психики. На листе левая сторона и низ связаны с отрицательно окрашенными депрессивными эмоциями; правая сторона - с положительно окрашенными эмоциями, энергией, активностью.

Цель применения данной методики: выявление скрытых состояний человека и определение психологических параметров личности. Нам с помощью этой методики важно было определить уровень самооценки, степень тревожности, агрессивности, демонстративности детей, переживших развод родителей. Вывод о самооценке делается по общему положению рисунка на листе. В норме рисунок расположен по средней линии вертикально поставленного листа. Положение рисунка ближе к верхнему краю листа трактуется как высокая самооценка, тенденция к

самоутверждению. Положение рисунка в нижней части - обратная тенденция: неуверенность в себе, низкая самооценка, нерешительность и т.д.

При повышенном уровне тревожности общие особенности рисунка следующие: множественные линии, стирания, исправления линий, специфическая штриховая линия, увеличение размера рисунка (т.е. рисунок занимает весь лист), сильный нажим, подчеркивание отдельных деталей.

Депрессивные тенденции часто проявляются в уменьшении размеров изображения, иногда в его размещении в углу листа. Кроме того, они обычно отражаются в комментарии к рисунку.

Признаки повышенной агрессивности в рисунках: наличие острых выступов и выростов, независимо от того, что они изображают (рога, уши, клешни), подчеркивание зубов (признак вербальной агрессии).

Признаком демонстративности в рисунках детей служит стремление украсить животное (различные украшения, бантики, перья и т.д.).

Эта методика по своему составу ориентировочная, требует объединения с другими методами исследования.

Исследование проводилось индивидуально с каждым ребенком, учитывались комментарии ребенка к рисунку.

2. Методика «Лесенка» (Дембо-Рубинштейн детский вариант).
Используется в целях выявления уровня самооценки, представления ребенка о том, насколько он хорош. Процедура исследования состоит в том, что детям показывают лист бумаги с изображенной на нем лесенкой, состоящей из четырех ступенек, и просят ребенка расположить себя на одной из ступенек. Причем детям сообщается, что на самой верхней ступеньке - самые хорошие дети, а на последней - плохие. Процедура позволяет выявить то, как ребенок оценивает сам себя. Особенностью данной методики является предельная открытость целей исследования перед испытуемыми.

3. Тест тревожности (Р. Темпл, В. Амен, М. Дорки).

Эта методика позволяет определить тревожность по отношению к ряду типичных для ребенка жизненных ситуаций взаимодействия с другими

людьми, где соответствующее свойство личности проявляется в наибольшей степени. Указанная методика предназначена для диагностики детей в возрасте от четырех до семи лет. Психодиагностический материал включает в себя серию рисунков, каждый из которых представляет некоторую типичную для дошкольника жизненную ситуацию (всего 14 ситуаций). Каждый из описанных рисунков выполнен в двух вариантах - для мальчиков и для девочек. В процессе тестирования происходит идентификация ребенком себя в зависимости от пола испытуемого. Двусмысленность рисунков в методике имеет «проективную» нагрузку. То, какой смысл ребенок придает именно этим рисункам, указывает на типичное для него эмоциональное состояние. Тест проводится индивидуально с каждым ребенком; на основе полученных данных проводится количественный анализ и по формуле вычисляется индекс тревожности (ИТ) ребенка, который равен процентному отношению количества негативных выборов к их общему количеству. Наряду с количественным предусматривается и качественный анализ тревожности. Высокая информативность методики, достоверность, а также сравнительно небольшие затраты времени на диагностику, делают ее доступной для качественного и количественного анализа результатов.

4. Кинетический рисунок семьи. В силу возрастных особенностей младшие школьники обладают еще недостаточно развитой способностью к интроспекции и вербализации своих переживаний. Поэтому, наиболее адекватным средством диагностики отношения ребенка к своему ближайшему окружению, восприятию и переживанию им отношений со значимыми взрослыми в семье, является рисунок семьи. В рисунке дети могут выразить то, что им трудно высказать словами.

При анализе рисунков важно было выяснить:

1) эмоциональные характеристики рисунка, отражающие настроение ребенка и его отношение к семейной ситуации;

2) взаимоотношения ребенка в семье, которые выявляются через особенности изображения членов семьи относительно Я-фигуры ребенка;

3) характер образа себя и самооценки ребенка, которые можно выяснить через анализ изображений Я-фигуры и общего сюжета рисунка.

Для выявления этих аспектов использовались традиционные для рисуночных методик показатели. В качестве показателей эмоционального состояния ребенка использовались:

- цветовая гамма рисунка; принято считать, что чем теплее цветовая гамма рисунка, тем более положителен эмоциональный настрой ребенка, черно-белые тона или контур говорят о негативном состоянии либо об отчуждении;

- наличие улыбок на лицах людей, которое отражает жизнерадостное настроение автора рисунка;

- наличие украшений и символов (солнце, цветы, бабочки и пр.); это показатель отражает положительный настрой ребенка, символ

- встроенности в мир, причастность к земным реалиям, его отсутствие - свидетельство оторванности от мира.

При анализе особенностей изображения главных членов семьи (матери, отца, брата, сестры, бабушки и дедушки) и Я-фигуры учитывалось:

- размер фигуры относительно других персонажей; наиболее значимые из них обычно изображаются больше остальных; величина фигуры может отражать ее значимость и превосходство;

- порядок ее расположения по отношению к другим персонажам (первый, последний или между другими); последовательность изображения членов семьи отражает значимость их роли; наиболее значимые из них обычно изображаются первыми, наименее - последними;

- степень ее прорисованности (контур, плохая или хорошая прорисованности); хорошей прорисованностью фигуры считается наличие черт лица и деталей одежды. Объект, вызывающий положительные эмоции,

ребенок рисует с массой деталей. Негативное отношение выражается схематичным рисунком. У наиболее неприятных членов семьи дети не рисуют лица.

При анализе сюжетов в рисунках семьи главное внимание уделялось семейному окружению, в котором ребенок изображает себя. По этому признаку выделяют три типа рисунков:

- «Я в одиночестве» - на рисунке присутствует только Я-фигура при полном отсутствии остальных членов семьи;
- «Я среди родственников» - ребенок изображает себя среди других членов семьи;
- «Отсутствие Я-фигуры» - ребенок не изображает себя на рисунке, отказ рисовать себя характерен для детей, испытывающих чувство неадекватности, не принадлежности к семье. Испытуемым давалось задание нарисовать свою семью так, чтобы ее члены были чем-то заняты. После проведения эксперимента последовательность изображения, паузы, стирания, комментарии, эмоциональные реакции и ответы на задаваемые вопросы записывались.

Рисуночные методики обычно используются в работе с отдельным ребенком и не применяются для больших групп детей. Психологами уже отработаны определенные параметры для оценки и интерпретации детских рисунков (цветовая гамма рисунка, размер и расположение фигур и т.д.). Можно полагать, что эти параметры применимы не только для качественной оценки отдельного рисунка, но и для количественного анализа рисунков целой группы детей. Естественно, такой количественный анализ не позволяет учесть много разных нюансов, значимых при индивидуальной интерпретации изображения. Количественный анализ позволит сравнить разные выборки испытуемых с точки зрения особенностей их эмоционального состояния и личностного развития ребенка. Основываясь на этом предположении, применялся сравнительный анализ детских рисунков в двух группах: детей, воспитывающихся в полных и неполных семьях.

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

Эмоционально-личностные особенности детей, переживших развод родителей, изучалось с помощью проективной методики «Несуществующее животное», по результатам которой была составлена таблица 1. При анализе рисунков важно было выяснить: особенности самооценки детей, воспитывающихся в полных семьях и семьях после развода, наличие тревожности, эмоциональной напряженности, агрессивности, депрессивных тенденций и показатели демонстративности у таких детей. Результаты изучения вышеперечисленных личностных особенностей приведены в таблице 1.

Таблица 1

Показатели исследования эмоционально-личностных особенностей детей, воспитывающихся в семьях после развода и полных семьях по методике «Несуществующее животное», %

	Самооценка			Тревожность	Депрессивность	Агрессивность	Демонстративность
	Завыш.	Заниж.	Адекват.				
Неполные семьи	10	50	40	45	40	65	25
Полные семьи	30	20	50	15	15	50	5

Полученные данные показывают, что дети, пережившие развод родителей, низкую самооценку имеют в половине случаев (50%), т.к. они чаще располагают рисунок в нижней части листа, у 10% высокая самооценка и 40% имеют адекватную самооценку. У половины исследуемых детей из полных семей - адекватная самооценка, почти каждый третий имеет завышенную – 30%, а каждый пятый - заниженную самооценку (20%). Таким образом, дети, в семьях с разведенными родителями, чаще имеют заниженную самооценку, чем дети из полных семей. Подобные процентные

распределения могут быть следствием отсутствия в неполной семье одного из родителей (чаще отца). Это обстоятельство оказывает на ребенка такое влияние, что он чувствует себя ущемленным по сравнению с детьми из полных семей, и нередко считает свою семью «неполноценной». Такая сложившаяся ситуация и провоцирует, по нашему мнению, у детей из неполных семей возникновение заниженной самооценки.

Что касается тревожности детей, переживших развод родителей, то следует отметить, что у них в рисунках чаще отмечаются признаки тревожности, кроме очень большого размера животного, тревожность и эмоциональная напряженность выражены штриховой линией с сильным нажимом, а также стиранием отдельных частей рисунка. Табличные данные говорят о том, что, у детей из неполных семей в 45% случаев отмечается высокий уровень тревожности, а у детей из полных семей лишь в 15% случаев. Повышенная тревожность у детей из неполных семей может быть обусловлена психотравмирующим воздействием развода на ребенка, об этом свидетельствуют данные различных литературных источников.

Депрессивные тенденции у детей из неполных семей наблюдаются в 40% случаев, они чаще изображают маленькое животное, иногда даже отделенное от окружающего мира стенами пещеры или забором. Депрессивный фон настроения проявляется и в комментариях к рисункам («живет грустно», «ни с кем не дружит», «чаще спит» и т.д.). Можно предположить, что таким образом дети выражают недостаток общения в семье, потребность в эмоциональном тепле.

По данным проведенного исследования можно предположить, что отсутствие одного из родителей в семье не оказывает существенного влияния на агрессивность ребенка, поскольку дети из разведенных семей проявляют агрессивность в 65% случаев, а из полных - 50%. Хотя надо отметить, что у детей из обеих выборок достаточно высокий уровень агрессивности. Возможно, это связано с ситуацией развития ребенка в современном обществе.

Демонстративность проявляется у детей из неполных семей в 25% случаев, а у детей из полных - 5% случаев. Вероятно, эта особенность связана с тем, что чаще в неполных семьях единственным воспитателем является мать, а особенности женского воспитания влияют на формирование такой черты характера, как демонстративность.

Полученные данные обрабатывались статистически с помощью критерия углового преобразования Фишера. Критерий Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего исследователя эффекта и оценивает достоверность различий между процентными долями выборок.

Эмоционально-личностные характеристики	Дети, пережившие развод родителей	Дети из полных семей	Φ_3^*	Φ_k^*	ρ
Неадекватная самооценка	50	20	2,03	1,64	$\leq 0,05$
Тревожность	45	15	2,13	1,64	$\leq 0,05$
Демонстративность	25	5	1,88	1,64	$\leq 0,05$
Депрессивность	40	15	1,81	1,64	$\leq 0,05$
Агрессивность	65	50	0,96	1,64	Не значимо

В ходе количественного анализа полученных данных об уровне тревожности, самооценки, депрессивности, данных о благополучном состоянии детей, переживших развод родителей и детей из полных семей было выявлено, что различия между двумя выборками можно считать достоверными.

Изучение самооценки дошкольников мы провели с помощью методики «Лесенка» (Дембо-Рубинштейн, детский вариант). Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели уровня самооценки детей, воспитывающихся в семьях
после развода и в полных семьях (%)

	Уровень самооценки		
	Низкая	Адекватная	высокая
Неполные семьи	25	25	50
Полные семьи	5	10	85

Табличные данные показывают, что у детей, переживших развод родителей, в четверти случаев наблюдается низкая самооценка (25%), в 25% - адекватная, а половина исследуемых данной группы характеризуется завышенной (50%). У большинства детей из полных семей самооценка завышенная (85%), что соответствует возрастной норме личностного развития, низкая самооценка только в 5% случаев, а адекватная в 10% случаев. Полученные данные подтверждают выводы о том, что отсутствие одного из родителей оказывает непосредственное влияние на самооценку ребенка, которые были сделаны по результатам методики «Несуществующее животное».

Анализ литературы показывает, что наибольшее влияние на развивающийся у ребенка Я-образ оказывают родители, т.к. именно они дают детям определение правильных и неправильных действий, образцы поведения и оценки поступкам, и все это закладывается в основу представлений ребенка о самом себе. Поэтому дети, которых воспитывает один из родителей, имеют менее благоприятную картину личностного развития. Одинокая мать стремится компенсировать ребенку (сознательно или бессознательно) отсутствие отца и берет на себя мужские функции (строгость, требовательность, жесткие стратегии воспитания). В результате ребенок лишается таких черт материнского отношения, как терпимость, теплота, которые в дошкольном возрасте являются главным условием уверенности ребенка в себе, общего положительного самоотношения.

Для подтверждения достоверности полученных результатов была проведена математическая обработка с помощью критерия φ^* - угловое преобразование Фишера.

Гипотезы:

H_o – доля лиц, с заниженной самооценкой в группе дошкольников, переживших развод родителей, не больше, чем у дошкольников из полных семей.

H_I – доля лиц, с заниженной самооценкой в группе дошкольников, переживших развод родителей, больше, чем у дошкольников из полных семей.

По таблице определим углы φ_1, φ_2 .

$$\varphi_1 25\% = 1,047$$

$$\varphi_2 5\% = 0,451$$

Подсчитаем φ_3 по формуле:

$$\varphi_3^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}} = (1,047 - 0,451) \sqrt{\frac{20 \cdot 20}{20 + 20}} = 1,88$$

По таблице установим $\varphi_{кр}$

$$\varphi_{кр}^* = \begin{cases} 1,64 (\rho \leq 0,05) \\ 2,31 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Выводы: Из этого следует, что H_o – отклоняется, а H_I – принимается. Следовательно, доля лиц, показавшая заниженную самооценку у дошкольников, переживших развод родителей больше, чем у дошкольников из полных семей.

Гипотезы:

H_o – доля лиц, с завышенной самооценкой в группе дошкольников, переживших развод родителей, не больше, чем у дошкольников из полных семей.

H_I – доля лиц, с завышенной самооценкой в группе дошкольников, переживших развод родителей, меньше, чем у дошкольников из полных семей.

По таблице определим углы φ_1, φ_2 .

$$\varphi_1 85\% = 2,346$$

$$\varphi_2 50\% = 1,571$$

Подсчитаем φ_3 по формуле:

$$\varphi_3^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}} = (2,346 - 1,571) \sqrt{\frac{20 \cdot 20}{20 + 20}} = 2,45$$

По таблице установим $\varphi_{кр}$

$$\varphi_{кр}^* = \begin{cases} 1,64 (\rho \leq 0,05) \\ 2,31 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Выводы: Из этого следует, что H_o – отклоняется, а H_I – принимается. Следовательно, доля лиц, показавшая завышенную самооценку у дошкольников, переживших развод родителей меньше, чем у дошкольников из полных семей.

По результатам методики «Несуществующее животное», было выяснено, что в первой группе (дети, пережившие развод родителей) тревожных детей в три раза больше, чем во второй (дети из полных семей). Для подтверждения этих данных была проведена проективная методика Р.Теммла, М.Дорки, В.Амена с помощью которой можно выяснить уровень тревожности детей. Полученные данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Показатели уровня тревожности у детей, воспитывающихся в семьях после развода и полных семьях, %

	Низкий уровень тревожности	Средний уровень тревожности	Высокий уровень тревожности
Неполные семьи	10	30	60
Полные семьи	35	35	30

Результаты, полученные на данном этапе исследования, свидетельствуют о том, что среди детей, переживших развод родителей, высокий уровень тревожности имеет более половины испытуемых (60%) , у 30% - средний уровень и у 10% - низкий уровень тревожности. В полных семьях тревожных детей наполовину меньше - 30%, примерно столько же характеризуются средним уровнем тревожности(35%) и низким - 35%.

Для подтверждения достоверности полученных результатов была проведена математическая обработка с помощью критерия φ^* - угловое преобразование Фишера.

Гипотезы:

H_o – доля лиц, с высоким уровнем тревожности в группе дошкольников, переживших развод родителей, не больше, чем у дошкольников из полных семей.

H_I – доля лиц, с высоким уровнем тревожности в группе дошкольников, переживших развод родителей, больше, чем у дошкольников из полных семей.

По таблице определим углы φ_1, φ_2 .

$$\varphi_1 60\% = 1,772$$

$$\varphi_2 30\% = 1,159$$

Подсчитаем φ_3 по формуле:

$$\varphi_3^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}} = (1,772 - 1,159) \sqrt{\frac{20 \cdot 20}{20 + 20}} = 1,94$$

По таблице установим $\varphi_{кр}$

$$\varphi_{кр}^* = \begin{cases} 1,64 (\rho \leq 0,05) \\ 2,31 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Выводы: Из этого следует, что H_o – отклоняется, а H_I – принимается. Следовательно, доля лиц, показавшая высокий уровень тревожности у дошкольников, переживших развод родителей больше, чем у дошкольников из полных семей.

Тот факт, что у дошкольников, переживших развод родителей уровень тревожности выше, чем у их сверстников из полных семей, может свидетельствовать о неблагоприятной морально-психологической обстановке в их семьях. Данное обстоятельство, по нашему мнению, является причиной неуверенности таких детей в себе, что отражается на уровне их тревожности. Также повышенную тревожность детей из неполных семей можно связать с тем, что матери в таких семьях уделяют мало времени своим детям вследствие их чрезвычайной занятости на работе, стремясь обеспечить материальный достаток семье. Данный факт был установлен из беседы с воспитателями. По их мнению, одиноким родителям часто бывает не с кем оставить своих детей по причине чего они оказываются в обществе знакомых, соседей, малознакомых приятелей, а то и предоставлены сами себе. А так как ребенок в дошкольном возрасте еще сильно нуждается в поддержке и заботе матери, часто ее отсутствие приводит к повышению тревожности ребенка. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, одна из наиболее распространенных особенностей материнского воспитания в неполных семьях - чрезмерная опека ребенка. Ребенок с детства отучается от самостоятельности и инициативы. Тревожность, которую испытывает мать за жизнь, благополучие ребенка невольно передается ему, и ребенок становится нерешительным, пугливым, несамостоятельным. К тому же у ребенка в условиях такого воспитания бывает чрезвычайно ограничена сфера общения со сверстниками. Дефицит общения делает ребенка с самого детства некоммуникабельным, скованным, мешает проявлению способностей, которые мать с усердием развивает. Все эти особенности отражаются на уровне тревожности детей из разведенных семей.

Для лучшего понимания эмоционально-личностных особенностей ребенка из неполной семьи надо знать его эмоциональное состояние в семье, и его восприятие внутри семейной атмосферы. Информацию о том, как ребенок воспринимает свою семью и себя в этой семье, его чувства и переживания, его отношение с близкими взрослыми мы получили с помощью

проективной методики «Кинетический рисунок семьи». По результатам данной методики были составлены таблицы 4,5,6.

Первый параметр анализа, интересующий нас - особенности изображения рисунков, отражающие эмоциональные состояния детей (см. таблицу № 4)

Таблица 4

Показатели эмоционального состояния ребенка в семье, %

Показатели эмоционального состояния	Семьи после развода	Полные семьи
Преобладание теплых тонов	30	50
Наличие улыбки	60	70
Наличие символов	40	70

Сравнение рисунков детей из полных и неполных семей показывает, что дети из полных семей чаще изображают улыбку на лицах членов семьи, чем дети из неполных (70% против 60%). Но эта разница не очень значительна.

Наличие символов (солнце, цветы, бабочки), отражающих благоприятное эмоциональное состояние ребенка, в рисунках детей из полных и неполных семей имеет следующую особенность: дети из полных семей используют их в 70% случаев, а из разведенных - 40% случаев. Эти данные могут свидетельствовать о том, что отсутствие одного из родителей негативно отражается на эмоциональном состоянии ребенка.

Для подтверждения достоверности полученных результатов была проведена математическая обработка с помощью критерия χ^2 - угловое преобразование Фишера.

Гипотезы:

H_0 – доля лиц, с благоприятным эмоциональным состоянием в группе дошкольников, переживших развод родителей, не больше, чем у дошкольников из полных семей.

H_I – доля лиц, с благоприятным эмоциональным состоянием в группе дошкольников, переживших развод родителей, меньше, чем у дошкольников из полных семей.

По таблице определим углы φ_1, φ_2 .

$$\varphi_1 70\% = 1,982$$

$$\varphi_2 40\% = 1,369$$

Подсчитаем φ_3 по формуле:

$$\varphi_3^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}} = (1,982 - 1,369) \sqrt{\frac{20 \cdot 20}{20 + 20}} = 1,94$$

По таблице установим $\varphi_{кр}$

$$\varphi_{кр}^* = \begin{cases} 1,64 (\rho \leq 0,05) \\ 2,31 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Выводы: Из этого следует, что H_o – отклоняется, а H_I – принимается. Следовательно, доля лиц, с благоприятным эмоциональным состоянием у дошкольников, переживших развод родителей меньше, чем у дошкольников из полных семей.

Особенности изображения членов семьи на рисунках детей, переживших развод родителей, позволяют выделить результаты, отраженные в таблице 5.

Таблица 5

Показатели эмоционального отношения детей к членам своей
семьи (%)

Показатели изображения членов семьи	Семьи после развода	Полные семьи
Мама: - отсутствие; - первая по счету фигура; - хорошая прорисованность;	15 40 55	20 30 50
Бабушка и дедушка: - Отсутствие; - Первые по счету фигуры; - Хорошая прорисованность;	75 10 15	85 5 10
Отец: - отсутствие; - первая по счету фигура; - хорошая прорисованность;	60 25 20	30 35 35

Полученные данные свидетельствуют о том, что в большинстве рисунков в обеих группах наиболее значимым персонажем является, естественно, мать. В то же время ее отсутствие на детских рисунках встречается примерно у 1/5 всех детей. Следует отметить, что разница в изображении матери детьми из полных и неполных семей небольшая (ее отсутствие у детей из полных семей встречается в 20% случаев, а из неполных - 15%). Аналогичные данные наблюдаются и в показателе порядка изображения мамы (дети из полных семей рисуют ее первой в 30% случаев, а дети из неполных - 40%). Таким образом, дети из полных и неполных семей больше связаны с матерью, она является для них более значимым и близким человеком.

Остановимся теперь на особенностях изображения отца. Естественно, что дети, воспитывающиеся без отца, изображают его на рисунке семьи значительно реже (у детей из неполных семей фигура отца отсутствует в 60% случаев, а у детей из полных - 30%), чем дети из полных

семей. Вместе с тем дети из разведенных семей все же достаточно часто изображают отца в составе семьи. Но прорисованность этого персонажа крайне низкая. В большинстве случаев он изображается одним контуром и весьма схематично; какие-либо детали одежды или фигуры отсутствуют, часто не прорисовано лицо. По-видимому, это свидетельствует о желании детей видеть отца в составе семьи.

Интересные различия в рисунках детей из разных выборок получены относительно изображения старших членов семьи - бабушек и дедушек. В рисунках детей из полных семей они присутствуют нечасто, тогда как дети из разведенных семей изображают их гораздо чаще. Хорошая прорисованность этих персонажей наиболее часто наблюдается также у детей из неполных семей (15% против 10%). Эти факты свидетельствуют о том, что для многих детей из неполных семей особую значимость имеют фигуры бабушки и дедушки, в отличие от детей из полных семей.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о различиях между детьми, пережившими развод родителей, и детьми из полных семей в их отношении к близким взрослым. Внутрисемейная атмосфера в неполной семье менее благоприятна для развития ребенка, чем в полной семье. Но надо учесть, что нередко такие дети компенсируют отсутствие одного из родителей тесной эмоциональной связью с бабушкой или дедушкой.

Для подтверждения достоверности полученных результатов была проведена математическая обработка с помощью критерия ϕ^* - угловое преобразование Фишера.

Гипотезы: H_o – доля лиц, не изображающих отца в своих рисунках в группе дошкольников, переживших развод родителей, не больше, чем у дошкольников из полных семей.

H_1 – доля лиц, не изображающих отца в своих рисунках в группе дошкольников, переживших развод родителей, больше, чем у дошкольников из полных семей.

По таблице определим углы ϕ_1 , ϕ_2 .

$$\varphi_1 60\% = 1,772$$

$$\varphi_2 30\% = 1,159$$

Подсчитаем φ_3 по формуле:

$$\varphi_3^* = (\varphi_1 - \varphi_2) \cdot \sqrt{\frac{n_1 \cdot n_2}{n_1 + n_2}} = (1,772 - 1,159) \cdot \sqrt{\frac{20 \cdot 20}{20 + 20}} = 1,94$$

По таблице установим $\varphi_{кр}$

$$\varphi_{кр}^* = \begin{cases} 1,64 (\rho \leq 0,05) \\ 2,31 (\rho \leq 0,01) \end{cases}$$

Выводы: Из этого следует, что H_0 – отклоняется, а H_1 – принимается. Следовательно, доля лиц, не изображающих отца в своих рисунках у дошкольников, переживших развод родителей меньше, чем у дошкольников из полных семей.

С помощью рисунка семьи была также исследованы отношения ребенка с близкими взрослыми и их отражение на представлении ребенка о себе, которое на рисунке семьи проявляется в общем сюжете рисунка и в особенностях изображения Я-фигуры. Полученные данные отражены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели эмоционального отношения ребенка к себе, %

Характер рисунка, особенности изображения Я-фигур	Семьи после развода	Полные семьи
Я один	10	5
Я среди родственников	80	95
Отсутствие Я-фигуры	10	15

На большинстве рисунков дети из обеих выборок изображают себя в окружении родственников. Отсутствие Я-фигуры наблюдается достаточно редко. Но обращает на себя внимание тот факт, что у детей, переживших развод родителей, несколько чаще встречаются рисунки, на которых ребенок

рисует одного себя (10% и 5%). Известно, что однофигурные композиции в детских рисунках отражают трудности ребенка в общении, в чувстве отвержения и неприятия ребенка со стороны окружающих. Рисунки подобного типа могут свидетельствовать об отчуждении и переживании одиночества. Приведенные результаты могут свидетельствовать о том, что дети разведенных родителей значительно чаще испытывают чувство одиночества в семье, чем дети из полных семей.

Рассматривая изображения Я-фигуры на рисунках детей из полных и разведенных семей, не было обнаружено существенных различий в величине Я-фигуры (в обеих выборках дети рисуют себя примерно одного размера с остальными). Некоторые различия наблюдаются в порядке изображения себя: дети из полных семей несколько чаще рисуют себя первыми и реже - последними. Это может свидетельствовать о более благоприятном отношении ребенка к себе.

Следует отметить значительно более низкую прорисованность Я-фигуры у детей из разведенных семей. Данные рисунков могут говорить о сниженной самооценке и негативном самоощущении ребенка из неполной семьи.

Итак, полученные результаты могут свидетельствовать о существенных различиях в эмоционально-ценностном отношении к себе детей, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Полученные данные обрабатывались статистически с помощью критерия углового преобразования Фишера.

Выводы

1. Результаты исследования показали наличие у детей, переживших развод родителей, неадекватной самооценки (чаще заниженной) по сравнению с детьми из полных семей.
2. У младших школьников, переживших развод родителей, уровень тревожности выше, чем у их сверстников из полных семей.
3. Данные исследования свидетельствуют о том, что отсутствие одного из родителей негативно отражается на эмоциональном состоянии ребенка.
4. Уровень агрессивности у дошкольников, переживших развод родителей и дошкольников из полных семей приблизительно одинаковый. Таким образом, часть нашей гипотезы о наличии у детей, переживших развод родителей, высокого уровня агрессивности, не подтвердилась.
5. Внутрисемейная атмосфера в неполной семье менее благоприятна для развития ребенка, чем в полной семье.

Заключение

Ранний жизненный опыт предрешает будущую жизнь человека и образует фундамент всего его дальнейшего развития. Именно этим опытом, и в первую очередь своим отношением к матери, будут руководствоваться его дальнейшие душевные реакции на жизненные ситуации. Дети, чей первый опыт был обременен конфликтами, и изначальное доверие к миру уже основательно подорвано, на протяжении всей жизни испытывает страх перед потерей любви, перед наказанием, обиду и гнев.

Неполная семья способна оказывать негативное влияние на нравственный облик, активность, будущую жизненную позицию, подготовку к семейной жизни детей. Дефицит мужского влияния отрицательно сказывается на эмоционально-личностном развитии ребенка, на процессах его социализации.

Когда в неполной семье ребенок часто видит отца и тот принимает активное участие в его жизни, то его гнев и разочарование значительно смягчаются и отец остается для него значительной персоной. А если это так, то и отношения с матерью в большой степени освобождаются от конфликтов. И, наконец, когда родители вместе отвечают за причиненную ребенку боль, то у того отпадает необходимость искать «козла отпущения», а вместо этого приходят прощение и новое доверие.

С целью изучения эмоционально-личностных особенностей дошкольников, воспитывающихся в семьях после развода было проведено экспериментальное исследование.

В ходе него при проведении качественного анализа полученных нами показателей самооценки, тревожности, депрессивных тенденций и демонстративности детей из семей после развода выявилось наличие у них неадекватной самооценки, высокого уровня тревожности, депрессивных тенденций и выраженной демонстративности по сравнению с детьми из полных семей. По мнению ведущих психологов, оценка индивидуальных

психо -физиологических параметров ребенка диагностически более важна в сравнении со среднестатистическими баллами той или иной возрастной группы. Опираясь на эту точку зрения, мы считаем, что данные, полученные по результатам качественного анализа, достоверны и утверждаем, что дети в неполных семьях имеют неадекватную самооценку.

Кроме этого, наше предположение относительно наличия у детей из семей после развода высокого уровня агрессивности не подтвердилось. В действительности, качественная обработка данных показала, что дети дошкольного возраста из семей после развода имеют приблизительно такой же уровень агрессивности, как и у детей из полных семей.

Итак, выдвинутая в исследовании гипотеза, которая состоит в том, что у дошкольников, переживших развод родителей обнаруживается высокий уровень тревожности, неадекватная самооценка, высокий уровень агрессивности, негативное эмоционально-ценностное отношение к себе, имеются депрессивные тенденции и выраженная демонстративность, подтвердилась в большей своей части.

Мы считаем, что выводы представленного экспериментального исследования неокончательны и требуют дальнейшего изучения и неоднократного подтверждения.

Результаты исследования были переданы дошкольным психологам для проведения ими психокоррекционной работы с детьми из семей пережившими развод.

Список используемых источников

1. Бениаминова М.В. Воспитание детей. Учебник 3-е изд, - М: Медицина, 1991.-288 с.
2. Бланк методик по изучению личности школьников разного возраста (в 3-х частях). Часть 3.- Пятигорск. 1993.
3. Венгер А.Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 160с.
4. Видра Диана. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде. По страницам научных трудов Гельмута Фигдора.- М: Издательство института Психотерапии, 2000.-224с.
5. Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социс.-2001.-№11.
6. Дилео Д. Детский рисунок: диагностика и интерпретация. - М.: Апрель Пресс, Изд-во Эксмо, 2002. - 272с.
7. Дымнова Т.И. Зависимость характеристик супружеской семьи от родительской.//Вопросы психологии. 1998,№ 2.
8. Ершова Н.М. Воспитание детей в неполной семье.- М: Прогресс, 1980.-206 с.
9. Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. Книга для воспитателей дет. сада и родителей.- 2-е изд, доп.- М: Просвещение, 1993.- 182 с.
10. Земска М. Семья и личность.- М: Прогресс, 1986.- 135 с.
11. Ильяненко А.Н. Семейные факторы социального риска и преступность несовершеннолетних // Российский следователь.- 2001.- № 6.
12. Ильин Е. П. Эмоции и чувства.-Спб: Питер, 2001.-752 с: ил (серия "Мастера психологии").
13. Кирьянова О.Т. Кризис американской семьи.- 2-е изд, доп.- Педагогика, 1987.- 240 с.

14. Кочубей Б.И. Ответственная должность. // Семья и школа. - 1990. №9.
15. Кочубей Б.И. Под отцовским крылом. // Семья и школа. - 1990. № 7.
16. Крайг Психология развития.-СПб.: Изд-во «Питер», 2000.-992с.
17. Крутецкий В.А. Психология обучения и воспитания школьников. М.:Просвещение, 1976. - 303с.
18. Лунякова Л.Г. О современном уровне жизни семей одиноких матерей.//Социс. -2001. - № 4.
19. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для вузов.-6-е изд, стереотип.-М.: Издательский центр "Академия", 2000.-456 с.
20. Нартова-Бочавер С.К., Несмеянова М. И., Малярова Н. В., Мухортова Е. А. Ребенок в карусели развода.- М: ТОО "Тп", В. Серачев, 1998.-222 с.
22. Немов Р.С. Психология. Учебн. для студентов высш пед. учебных заведений. Кн. 2. Психология образования. - М.: Просвещение, 1998. -496с.
23. Непомнящая Н.И. Становление личности ребенка 6-7 лет. Науч.-исслед. Ин-т общей и педагогической психологии Акад. Пед. наук. СССР.- М: Педагогика, 1992.-160 с.
- 24.Пикхарт Карл Е. Руководство для одиноких родителей: Пер. с англ.- М: РОСМЭН, 1998.- 173 с.
25. Плоткин М.П. Социально- педагогическая помощь детям из неблагополучных семей.// Педагогика.- 2000.- № 1.
26. Прокофьева Л.М. Отцы и их дети после развода. // Социс. - 2002. - № 6.
27. Раттер М. Помощь трудным детям: Пер. с англ./ Общ ред. А. С. Спиваковской : Предисл. О. В. Баженовой и А. Я. Варга.- М: Прогресс, 1987.- 424 с.

28. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога: Учебн. Пособия: В 2 кн.- М: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.-кн 1: система работы психолога с детьми разного возраста.-384 с.
29. Сорокин П.А. Кризис семьи как органа воспитания// Вестник М. У. -1997.- № 3.
- 30.Спиваковская А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2.- Изд-во ЭКСМОЛПРЕСС, 1999.- 464 с.
- 31.Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. М: Мысль, 1987.
- 32.Флейк-Хобсон К., Робинсон Б. Е., Скин П. Мир входящему: Развитие ребенка и его отношений с окружающими : Пер. с англ./ общ. Ред. И предисл. М. С. Мацковского.- М: Центр общечеловеческих ценностей, 1992.-511.
33. Хоментausкас Г.Т. Семья глазами ребенка. - М.: Педагогика, 1989. - 160с.
- 34.Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. М: Интерпракс, 1995.-288 с.
35. ЦелуйкоВ.М. Психология неблагополучной семьи : Книга для педагогов и родителей. - М.:Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 272с.

Приложение

Таблица 1

Показатели эмоционального отношения детей к членам своей семьи
(по методике «Рисунок семьи»)

№ ис п.	Показатели эмоционального отношения детей к членам своей семьи								
	мать			отец			Бабушка/дедушка		
	отсутств ие	Первая нарис.фигу ра	Хорошая прорисов ка	отсутств ие	Первая нарис.фигу ра	Хорошая прорисов ка	отсутств ие	Первая нарис.фигу ра	Хорошая прорисов ка
1		+	+				+		
2	+				+		+		
3		+	+			+	+		
45			+	+				+	
6		+	+				+		
7	+				+		+		
8		+	+			+	+		
9			+	+				+	
10		+	+			+	+		
11			+	+				+	
12		+	+				+		
13	+				+		+		
14		+	+			+	+		
15			+	+				+	
16		+	+				+		
17	+				+		+		
18		+	+			+	+		
19			+	+				+	
20		+	+				+		
21	+				+		+		
22		+	+			+	+		
23			+	+				+	
24		+	+			+	+		
25			+	+				+	
26		+	+				+		
27	+				+		+		
28		+	+			+	+		
29			+	+				+	
30		+	+				+		
31	+				+		+		
32		+	+			+	+		
33			+	+				+	
34		+	+				+		
35	+				+		+		
36		+	+			+	+		
37			+	+				+	
38		+	+			+	+		
39			+	+				+	
40		+	+				+		